

Евгений Константинов

Моя любимая Йордань

*Часть сборника
Нежелательные встречи, или
Барбусы обожают тараканов
(сборник)*

Евгений Константинов
Моя любимая Йордань

«Автор»

Константинов Е. М.

Моя любимая Йордань / Е. М. Константинов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-54845-9

«...Мне никогда не нравился принцип «поймал – отпусти», о котором все чаще стали упоминать в рыболовных журналах, а тут – на тебе! И ведь не какую-нибудь краснокнижную рыбу она отпустила, не берша или синца, запрещенных к вылову в Подмосковье, а обычную плотву, которую было бы неплохо почистить и поджарить на сковородке с лучком, да еще и залив куриным яйцом...»

ISBN 978-5-457-54845-9

© Константинов Е. М.

© Автор

Евгений Константинов

Моя любимая Йордань

Прижавшись к забору нашей дачи, я увидел через щель свою тетку, копошащуюся на грядках. Вот облом! Ну, чего, спрашивается, не сидится этой злыдне в городе? Конец сентября, середина недели, на улице пасмурно, синоптики грозили дождем, яблоки и черно-плодная рябина собраны, опавшие листья сожжены... Я специально день подгадал, приехал в свою любимую Истру, но теперь половина планов оказалась нарушена.

В планах было опробовать в деле новенький металлоискатель. Вообще-то копатель я начинающий, всего лишь пару раз выезжал с друзьями под Звенигород. Нашли мы немного, по большей части монеты, но дело это завлекло. Если же вспомнить, что я считаю себя каким-никаким нумизматом, то увлечение кладоискательством интересным казалось вдвойне. Тем более, имелось у меня на примете парочка мест, где если и не клад, то монеты в земле или что-нибудь другое, стоящее должно было лежать обязательно.

Одним таким местом была дача. По рассказам бабушки Пани наш дом на центральной истринской улице стоял еще при царе-батюшке. В те времена моя прабабушка Евдокия не раз и не два разрешала останавливаться на своем участке цыганскому табору! Более того, мой дядя Лёня, дошедший до Берлина и вернувшийся весь в орденах-медалях, женился на цыганке и некоторое время жил с ней на этой самой даче, построив на участке сарай, гараж, а также выкопал погреб, который вполне мог сойти за настоящее бомбоубежище. А еще до войны любимым занятием дяди Лёни было кладоискательство, причем, не где попало, а в окрестностях Ново-Иерусалимского монастыря. Однажды он едва с жизнью не расстался, когда его засыпало в подземном ходу где-то под монастырем.

Дяде довелось отсидеть в тюрьме. Уж не знаю за что, но сидел – недолго и, вернувшись, не бедствовал, что даже меня, тогда еще школьника наводило на мысль, что капиталец у него имелся, ну а где этот капиталец хранить, как не на даче. Ну, не в лесу же...

Дядя Лёня давно умер, но дача никуда не делась, и никто за эти годы ничего кроме грядок на участке не вскапывал. С металлоискателем можно было обследовать не только огород, но и сам дом, и сарай, и тот же погреб. Да что там, можно – сделать это было нужно, причем, чем быстрее, тем лучше! В последнее время что-то слишком много развелось этих кладоискателей, и было бы вдвойне обидно, если ценности, закопанные в землю моим родным дядей, найдет кто-то посторонний.

Но о каком поиске могла идти речь, когда на даче оказалась тетка! Оставался второй вариант – берег реки Истра, которую бабушка Паня называла не иначе, как Йордань. Название это было объяснимо. Еще в семнадцатом веке, благодаря патриарху Никону, в этих местах возвели Ново-Иерусалимский монастырь – по своему устройству очень похожий на монастырь в Иерусалиме. Ну, и окрестности приобрели соответствующие названия: горы – Фаворы, сад – Гефсиманский, река, текущая вокруг монастыря, – Йордань.

Самым перспективным в плане находки чего-нибудь интересенького мне виделось место, где на берегу реки стоял скит патриарха Никона. Мало того, что вокруг самого скита, недавно отреставрированного, можно было порыскать с металлоискателем, так еще и поблизости было место, где в реке три с половиной века купались верующие христиане. Место это считалось священным, а тот, кто искупается под скитом хотя бы один раз в году, якобы оберегался от всех болезней, как минимум на весь текущий год. И люди купались, несмотря на непогоду, купались даже на крещение, – в ночь с 18-го на 19-е января. Эти купания, конечно же, подразумевали потери цепочек, колец и других ценностей. И я бы очень удивился, если бы мой новенький металлоискатель не обнаружил эти потери...

От дачи до реки идти было минут десять. Мне не терпелось собрать металлоискатель и опробовать его в действии. Но для начала не под скитом, а в менее людном месте. На выбор этого места повлияла погода, – как и обещали синоптики, ливанул дождь, и я поспешил забежать под мост через речку, который моя бабушка называла Никулинским.

За мостом на пригорке располагалась деревня Никулино, известная еще и тем, что под ней на исходе сорок первого года проходили бои наших с фашистскими захватчиками. А я в детстве ловил под этим самым мостом рыбу. Причем, не удочкой, а обычной корзинкой. Маловато, конечно, ловил, но с десятков пескариков и вьюнов река Йордань мне дарила, и потом бабушка их жарила на сковороде. Какой же вкусной была та рыбешка!

Под мостом меня поджидал сюрприз. Уж не знаю, был ли тому виной дождь, или рыба здесь неплохо поклевывала, но, сбежав с дороги в укрытие от ливня, я едва не наткнулся на человека с удочкой в руках. И этим человеком оказалась девушка, довольно миловидная, в цветастом платье, доходящем до самых пят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.